

ПОСТИЖЕНИЕ ВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ: СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ И УРОКИ ИСТОРИИ НЕ ПО УЧЕБНИКУ

Помним все, кто бывал на войне.
И, наверное, мы неспроста
До сих пор все воюем во сне,
До сих пор не уходим с поста.
Сергей Осипов¹

Как показал опрос, у современного поколения молодёжи конкретика фактов о Второй мировой не попадает в чёткие пространственно-временные рамки². «Город-герой» на юбилейной монете – аллегория величия подвига и славы героев – запечатлевается в сознании вне конкретных фактов, дат, имён. Парадокса здесь нет, есть неизбежная и непреложная закономерность. Символический смысл победы воплощён в памятниках, воспринимаемых многими как атрибуты эпохи, и символика победы в восприятии молодых является образом преемственности двух государств – советской державы и постсоветской России, ибо никакие иные достижения социалистической эпохи не сравнятся с выигранной войной.

В 1942 г. людям, родившимся в 1925, исполнилось 17 лет. Возраст надежд: школа окончена, жизнь впереди, столько можно узнать, всему научиться. И они учились – в их жизни были уроки ужаса, злобы, подлости, терпения, радости, веры в чудо. А тогда, после школы, у них забрали аттестаты и на вопрос: «А когда вы их нам вернёте?» получили тихий и непонятный ответ: «После войны». Вряд ли кто-то сможет сказать точно, сколько осталось аттестатов, так и не нашедших своих хозяев...

Послевоенное время преподнесло ещё один урок – урок молчания (нет, не забвения!). Он был усвоен чётко и прочно. Редко кто из фронтовиков много и с азартом рассказывал о войне. Они всю жизнь хранили в себе войну как тайну. Большинство из них долгие годы почти не вмешивалось в то, что писалось и говорилось о войне. Воспоминания полководцев, отдельные знаменательные дневниковые записи (как правило, покойных авторов), парадные выступления ветеранов в школах – вот и все публичные жанры. А основная масса фронтовиков хранила молчание; когда же молчать было уже нельзя, брались на вооружение словесные штампы, чтобы за ними скрыть пережитое. Сразу после войны кто-то оберегал себя – ведь никаких реабилитационных центров для фронтовиков не было; кто-то не хотел нарушать спокойствия близких, а то и

¹ Из стихотворения «Память фронтовика». **Сергей Осипов** – поэт-фронтовик, ульяновец, однокурсник Н. Ф. Сорокина и В. Ф. Барашкова.

² Например, поведав, что боец воевал в Восточной Пруссии и был награждён медалью за взятие Кёнигсберга, на вопрос о дате этого сражения докладчик пожимал плечами или, эмоционально описав трудности жизни на оккупированных территориях, не мог назвать эти самые территории.

причинить им вред. В памяти ульяновцев хранятся разные истории. Вот, например, история семьи Цветковых¹:

«Мой дед до войны был секретарём райкома, но на фронте попал в плен, потерял партийный билет, всё это открывало далеко не радужные перспективы. Он <...> сменил шумный город на тихую жизнь, начав с нуля в 37 лет. Дедушка поступил токарем на завод и проработал там 35 лет. Он защитил свою семью, затерявшись в послевоенной неразберихе. А это действительно было очень важно для его близких. Его решение изменило их жизнь, и мы ему благодарны, но это чувство несколько запоздало, так как об этом я узнала, когда дедушка уже умер, и бабушка решила раскрыть семейный секрет».

Близкие, в свою очередь, оберегая фронтовиков, не задавали вопросов, которые, как они чувствовали, причиняют боль. Позже, когда война отдалась во времени, не хотели лишней раз искушать судьбу, старались не давать повода другим испытать ложную зависть и неприязнь к чужим привилегиям. В конечном итоге это обоюдное незримое соглашение и привело, как мне представляется, к тому, что война стала стираться из памяти тех, вокруг кого не было живых носителей памяти о ней.

Военное поколение – поколение людей, родившихся в 1920–1928 гг.². В 2001 г. их доля во всем населении России составляла около 7 %³, к 2015 г. их практически не осталось. «Роль военного поколения дискуссионна»⁴, но и сомнение и самостоятельная оценка стали отличительным знаком его представителей. Поколение, попавшее на излом, сознательную жизнь начинали в иных условиях, чем родители. Они, безусые мальчишки, вставшие в строй; их взрослая жизнь началась на пороге войны. И внимательность порой становилась залогом выживания, а человечность – тем даром, который действительно стоило ценить, а не воспринимать как данность.

**Томик
Пушкина**

В одном из населённых пунктов в расположении нашей части попался томик Пушкина. Мои товарищи сказали, что я любитель чтения и это для меня. Книга оказалась удобной, небольшого формата: её можно было сунуть за пазуху. В редкую свободную минуту я читал для себя или ребятам стихи Пушкина.

– Опять ты с Пушкиным, – подмечали друзья.

Многие спрашивали:

– Как там дела у Александра Сергеевича?

Варшавское направление. Немцы пошли в наступление. Мы находились на наблюдательном пункте, получили приказ: «Быть до последнего. Сниметесь по приказу». Нас было четверо: три разведчика и связист-умница Рассветов из Сталинграда, у которого немцы убили всю семью. В руках Рассветова коммутатор. Вся связь шла через него. А немцы все ближе. Фигуры в

¹ *Цветкова Н.* Война в жизни моей семьи: Конкурсная работа 2000 года // Личный архив автора.

² Разбивка по поколениям может быть различной. В данном случае используется дробное деление, предложенное в исследованиях Аналитического центра Юрия Левады. См.: *Левада Ю. А.* Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же. С. 55.

масхалатах уже перебежали улицу. Рассветов передаёт наши сообщения по корректировке огня. Радует, когда подбили немецкий бронетранспортёр. Он полыхал, как костёр. Сообщаем Рассветову:

- Немцы на окраине.
- Бронетранспортёр на юге.
- Второй недалеко от нас.

Наши батареи бьют из-за реки по нашим наметкам... Наконец прозвучала команда: «Отбой».

– Есть, – воскликнул Рассветов, рванул провода, схватил коммутатор, катушку, мы бросились к реке и скоро достигли крутого берега. Я почувствовал удар в грудь. В горячках свалился вниз под берег, не обращая внимания на боль. Снаряды рвались вокруг. Мы перебежали мелкую речку и двинулись по полю, заминированному, на наше счастье, противотанковыми минами. Вышли на дорогу. Стрельба осталась за рекой. Мы очень обрадовались и расслабились. <...> Вскоре мы нашли наших, кухню и пошли отдыхать. Я стал раздеваться и увидел, что из фуфайки торчит вырванный кусок ваты. Я вынул книжку и обнаружил, что в вате фуфайки напротив неё застрял большой осколок. Ребята увидели страшную находку и радостно засмеялись:

- Тебе повезло...
 - Ваш подарок, – напомнил им я.
- Это было на Варшавском направлении.

Из воспоминаний Н. Ф. Сорокина

Этот текст – глубоко личный, речь в нём идёт о «зарубках» памяти – жизненных уроках, о том, что усваивается раз и навсегда. Это не просто уроки, преподанные личным примером, это – зрелое чувство уважения к поколению победителей, вызревшее ощущение – не безликое и казённое «спасибо вам, ветераны», а осознанное и аргументированное «спасибо».

Речь пойдет о двух людях. Один родной и близкий – мой дедушка – Сорокин Николай Федорович, другой – сестра погибшего капитана торгового судна «Белоруссия», превратившая свою жизнь в вахту памяти и возвратившая родственникам память о более чем 40 погибших моряках.

Уроки семейной памяти

Николай Федорович Сорокин родился в 1925 г. в «вольном» селе Ерыклинске¹. Словом «вольное» жители подчёркивали, что возникло село как пограничный пункт и что никогда барская рука в нем не правила. В семье выжили двое детей. Семья неоднократно переезжала с места на место, пока глава семейства Фёдор Степанович не окончил агрономические курсы и не получил направление агрономом в Лесную Хмелёвку². Здесь в большом селе Николай учился в школе с четвёртого по седьмой класс, а после седьмого уехал доучиваться в

¹ **Ерыклинск** основан в XVII в. как острог на Закамской засечной черте. До 1943 г. село относилось к Ставропольскому уезду Самарской области (ныне – Мелекесский район Ульяновской области). В 1910 г. здесь было 855 дворов, 2 школы, кирпичный завод, ярмарка, 3 мельницы. См.: Ульяновская–Симбирская энциклопедия / под ред. В. Н. Егорова. – Ульяновск, 2000. Т. 1. – С. 195.

² **Лесная Хмелёвка** – село бывшего Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне – Мелекесский район Ульяновской области). В 1910 г. в нем проживали 4548 жителей, проходили еженедельные базары по вторникам, имелось 17 ветряных и 2 водяных мельницы (Ульяновская–Симбирская энциклопедия... С. 334).

районный центр – город Мелекес, откуда и был отправлен в 1942 г. в Сенгилей во Второе Орджоникидзево пехотное училище. Статистика неумолима: с февраля 1943 г. из небольшого Мелекесса (на 1939 г. – 32,5 тыс. жителей) на фронт ушло более 20 тыс. чел¹. В 1943 г. ушёл на фронт и он.

**1942-й год.
Декабрь.
Средняя
школа. № 1,
г. Мелекес**

Десятиклассники-мальчишки сдали паспорта. Капитан им объяснил:

– Потом получите.

– А когда? – раздался робкий голос.

Он только молча и печально посмотрел на нас. Был вечер проводов в школе. А утром нас построили и повели в Сенгилей во 2-е Орджоникидзево военное пехотное училище. Нас провожали. Маленькая учительница встала на пенёк, махала рукой и кричала:

– До свидания, товарищи!

Николай Федорович Сорокин.
1945 г.

Нам было странно сознавать, что мы уже не школьники, а взрослые. Я шёл и думал об отце (он был уже на фронте под Москвой). Мы не получили от него ни одного письма. Что с ним, где он, как он? Дома в Лесной Хмелёвке осталась мама Евдокия Петровна с четырёхлетним братцем Геней одна. К вечеру мы достигли крутого берега замёрзшей Волги. Длинная вереница новобранцев продвигалась к Сенгилею. Скоро мы были у большого дома с выбитыми стёклами. Здесь мы переночевали, мокрые, замёрзшие. Никто не жаловался. Нас разделили на группы по образованию: с десятилетним, с семилетним, с начальным. Самые грамотные учились на миномётчиков (они должны были владеть тригонометрией), остальные осваивали мастерство пулемётчика и стрелка. Мы здесь находились до мая. На фронте было тяжело, и у нас житье не мёд. С острова Волги носили дрова, чтобы отапливаться. Перебои с питанием. Ветхая одежда. К началу мая нас обмундировали. Моих одноклассников (нас было пятеро: Сорокин Серёжа, Малкин Коля, Галактионов Лева, Слободжанин Юра, Сорокин Коля) разбросали по разным отделениям.

Из воспоминаний Н. Ф. Сорокина

Во время войны было создано 10 артиллерийских бригад Резерва Главного командования (РГК), в каждой по два артиллерийских полка, а в каждом полку – по 66 орудий, включая 107-миллиметровые пушки². В одном из таких РГК в должности картографа-чертёжника разведки 206-го лёгкого артиллерийского полка Н. Ф. Сорокин прошёл Белоруссию, Сандомирский плацдарм, Польшу, Восточную Пруссию. Награждён медалью «За Отвагу», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» и двумя орденами Отечественной войны 2-й степени.

Н. Ф. Сорокин служил в разведке артиллерийского полка. От неё зависело, не промахнётся ли бог войны артиллерист, поэтому очень важно было учесть

¹ **Мелекес**, с 1972 г. Димитровград – город Ульяновской области. За годы войны сюда было эвакуировано более 6 тыс. человек. Приведённая в тексте цифра включает фронтовиков со всего Мелекесского района. См.: Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны 1943–1945. – Ульяновск, 1974. – С. 87.

² **107-мм пушка М–60** была принята на вооружение в 1940 г. Масса снаряда 17,2 кг, максимальная дальность выстрела 18,1 км, масса орудия 4 т.

все мелочи, дать надёжные сведения. Один из первых «уроков», усвоенных мною, – внимание к мелочам. Ведь цельная картина складывается из деталей, недаром одной из любимых игрушек детей являются всевозможные разновидности мозаик.

После войны была очень распространена малярия. Как правило, лечили её хинином. Не обошла эта беда и Николая Фёдоровича. Сколько врачей его консультировали, сколько переглодал он этого самого хинина – и всё без толку. Лишь деревенский фельдшер-фронтвик, благодаря тому, что *внимательно* наблюдал за приступами, сумел поставить его на ноги. Почему не могли сделать это другие? Вопрос, скорее, без ответа, но вероятно, опыт и привычка действовать на свой старх и риск, доверяя мелочам, а не схемам лечения медикаментозными средствами... Оказалось, что не доза, а время принятия лекарства с учётом периодичности приступов – залог успешной борьбы с коварной малярией...

Лаконичен рассказ о встрече с партизанами в Белоруссии в 1944 г., во время победной операции «Багратион», а как точно схвачены психологические детали:

«Артиллерийская колонна 76-миллиметровых пушек остановилась в лесу. Мимо на телегах по два человека на каждой едут люди. На шапках у них алеют ленты. Одна подвода остановилась около нашего "студебекера". Старший из партизан попросил закурить, а молодой заулыбался, увидев меня, ровесника. Он обратил внимание на мою гранату-лимонку на поясе и попросил:

– Дай, пожалуйста.

Я молча протянул гранату. Он обрадовался и снова попросил:

– А еще что можешь дать?

Я залез на "студебекер" и всыпал в его торбу три пригоршни патронов.

Парень засиял от радости».

Всего лишь штрих: партизан радуется пригоршне патронов.

А ещё почему-то в ряд воспоминаний встраивается замечание об обычной картошке. Когда я училась её чистить, дедушка говорил, что среди его знакомых были люди из-под Сталинграда, которые так аккуратно снимали кожицу картошки, словно это была тонкая бумага. Почему? Потому что там не всегда удаётся собрать хороший урожай – климат не позволяет. Дедушка наставлял: будь внимательна ко всему, не думай, что в жизни все просто, «гляди в оба» и «не спеши с выводами, оцени и взвесься» – не все так очевидно, как на первый взгляд. «Вот кажется, что слово «вонючки» не очень-то благозвучно, а в польском языке оно означает «духи». И я часто вспоминаю этот его пример, когда осознаю, что поспешила с выводами.

Основным делом его послевоенной жизни стала школа. Приехав в Андре-

¹ «Студебекер» (Studebaker) – грузовик этой марки был наиболее популярным среди машин, которые СССР в годы войны получал по ленд-лизу. Studebaker US6 был нестандартным для американской армии, которая пользовалась машинами GM, поэтому его было решено отправлять союзникам, в частности, СССР. В 1943 г. именно «Студебекер» стал базовым стандартом для знаменитых «Катюш». На «Студебекеры» монтировали и другие советские реактивные системы залпового огня: 82-мм БМ-8-48, 132-мм БМ-13НС (со спиральными направляющими) и 300-мм БМ-31-12 – самую мощную реактивную установку того времени.

евку¹ Чердаклинского района Ульяновской области в 1951 г. вместе с женой Ниной Степановной Сорокиной, он стал неотъемлемой частью и школы, и села, и района. Андреевка приняла в свой состав Тургеневку, перенесённую на эти земли из зоны затопления Куйбышевской ГЭС. Объединение населённых пунктов размыло границы между своими, местными жителями и «чужаками». Видимо, поэтому многие жители Андреевки считают, что Н. Ф. Сорокин в ней родился и вырос. В 1951 г. он был назначен завучем в только что открытую среднюю школу, на пенсию ушёл директором этой же школы. В ней училось несколько поколений учеников из Андреевки, Уразгильдина², Коровина³, Сантимира, Дурасовки⁴; выпускники её – от рабочего до учёного – работали и работают в разных уголках бывшего Советского Союза.

Вахта памяти сестры капитана Кондратьева. Фрагменты переписки

Память – не сиюминутная акция, не только почётный пост, а труд и кропотливая работа поисковых отрядов, отдельных людей, которые стремятся сохранить то, что уходит стремительно в прошлое. И что немаловажно, сохранить не только для себя лично, но для тех, кто так же, как и он, потерял что-то очень важное и невозполнимое.

И на Тихом океане свой закончили поход....

13 октября 1945 г. газета «Тихоокеанский моряк» опубликовала заметку «Правда о гибели «Белоруссии»:

«Зимой 1944 г. в Охотском море, вблизи Курильских островов погиб пароход "Белоруссия". Никто из находившихся вблизи судов не слышал сигналов бедствия, и обстоятельства гибели "Белоруссии" долгое время были покрыты мраком неизвестности. Тайна "Белоруссии" раскрылась лишь в июле 1944 г., когда во Владивосток прибыли чудом спасшиеся два члена экипажа – кочегары тт. Почернин и Петровичев. Они – единственные свидетели этой трагедии, навсегда оставившей неизгладимый след в их жизни...»

В ноябре 1967 г. во Владивостоке был открыт мемориальный ансамбль памяти моряков торгового флота, погибших в годы Великой Отечественной войны (скульпторы О. В. Иконников, Ф. И. Зверев; архитекторы Б. И. Тхор, Ю. П. Вдовин). На фоне бухты Золотой Рог с судами на рейде и кранами на

¹ Андреевка – село Чердаклинского района Ульяновской области (ранее Ставропольский уезд Самарской губернии). Сформировалось из двух населённых пунктов на землях родового имения дворянского рода Тургеневых. Название получило по имени одного из сыновей Ивана Петровича Тургенева – Андрея (Ульяновская–Симбирская энциклопедия... С. 333).

² Уразгильдино – село Чердаклинского района Ульяновской области (ранее Ставропольский уезд Самарской губернии), расположенное в 1,5 км от Андреевки. В населении преобладают татары.

³ Коровино (Эрмитаж) – бывшая усадьба дворян Коровиных, происходивших от «московского боярского сына» Федора Игнатьевича Коровина. В 1743 г. была продана дворянам Тургеневым. Ныне село Чердаклинского района Ульяновской области (Там же. С. 293).

⁴ Двух последних поселений уже нет, они попали под кампанию ликвидации неперспективных деревень.

Памятник погибшим морякам торгового флота.
Фрагмент бронзовой плиты парохода «Белоруссия»

площадке из бетонных плит установлен постамент в виде носового барбета с орудием. Постамент облицован гранитом цвета морской волны. На корабельной орудийной башне застыли три фигуры моряков, отлитые из металла. 24 бронзовые плиты с силуэтами погибших кораблей и списком членов экипажей, против многих короткая запись: «погиб...». На плите с силуэтом парохода «Белоруссия» – 48 фамилий погибших моряков. Из 50 человек команды остались в живых только двое. Среди фамилий погибших значится А. И. Фадейчев.

«Ранним утром 3 марта 1944 г. раздался мощный взрыв, а через несколько секунд – второй в районе третьего трюма. Судно рывком накренилось на правый борт и начало быстро погружаться. Погас свет. Полураздетые моряки побежали на спардек к спасательным шлюпкам, расчехлили их, обрубив обледеневшие найтовы, а вы-

валить уже не успели. Они всплывали сами по мере погружения парохода <...> Убедившись, что на палубе никого нет, капитан К. Г. Кондратьев прыгнул в воду последним и поплыл к сброшенному взрывом рабочему ботику. Раздался сильный треск – это надламывался пароход, при этом натянулся канатик парового гудка, и он... загудел. Так, прощаясь, пароход и ушёл в воду. Моряки сделали перекличку. В живых оказались 35 человек, недосчитались 15. Выяснилось, что начальник радиостанции И. И. Сопов не успел дать в эфир сигнал "SOS", так как, по его словам, "разбило всю радиостанцию, в том числе и аварийную" <...> При торпедировании погибли члены военной команды лесовоза – лейтенант Георгий Алексеевич Быковский, краснофлотцы Михаил Андреевич Смирнов, Василий Андреевич Завертяев, Александр Ильич Фадейчев».

Ульяновский адрес на конверте

В 1970 г. в одно из почтовых отделений области пришло письмо:
Ульяновская область, Чердаклинский район, деревня Андреевка
НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ СВЯЗИ

Уважаемый товарищ, пожалуйста, вручите моё письмо комсомольцам и пионерам местной средней школы с просьбой помочь разыскать и сообщить мне адреса родных, близких или друзей, моряков-краснофлотцев из экипажа военизированного парохода «Белоруссия», отдавших жизнь за Родину в Великую Отечественную войну, до конца сохраняя мужество и преданность долгу.

Из личных дел моряков видно, что краснофлотец Фадейчев Александр Ильич 1921 г. рождения, был уроженцем деревни Андреевка.

С благодарностью Кондратьева Людмила Георгиевна (сестра капитана «Белоруссии»). Москва И-254, ул. Гончарова, 19А, кв.

15 сентября 1970 г.

На письмо откликнулся фронтовик директор школы Н. Ф. Сорокин. Вместе со школьниками они собрали воспоминания и смогли рассказать уже очень престарелым родителям Саши Фадейчева (отцу было уже 80 лет) не только о трагическом конце их сына, но и о том, каким он остался в памяти тех, кто его знал. По крупицам были собраны воспоминания.

...Мы вместе с Александром Ильичом учились в начальной школе в с. Андреевка, Чердаклинского района в 1931–1935 гг., затем с пятого по седьмой класс учились в с. Крестовые Городищи нашего района. Всё это время мы учились вместе в одном классе. Он учился очень хорошо, был всегда бодрый, весёлый, внимательный, руководил кружком художественной гимнастики, готовил пьески к праздникам, учил и декламировал стихотворения на утренниках <...> В период летних каникул он также любил заниматься рыбалкой, но ходил удить на речку Колмаюрку, в луга, а иногда ловили рыбу рукавом в этой речушке.

В напряжённое время уборочных работ работал, помогал убирать урожай, заготавливать сено, за что правление колхоза неоднократно ему выносило благодарность.

Из воспоминаний В. Т. Круглова

...Саша любил рисовать, учился играть на гармошке, владел плакатным пером, увлекался чтением художественной литературы – всё это способствовало успешной его учёбе. По всем предметам он учился только на четыре и пять. Как и вся деревенская детвора, он увлекался шумными играми, был часто заводилой различных мальчишеских дел, при этом всегда проявлял определённую самостоятельность. В последний раз я видел Александра в 1940 г. летом, он тогда приезжал в отпуск. Он много рассказывал мне об учительской работе и когда узнал, что у меня есть бинокль, то убедительно просил его у меня. Бинокль, по-видимому, был необходим ему для организации экскурсий со своими учениками...

Из воспоминаний Н. Н. Рузаева

Фадейчев Александр Ильич мой самый близкий друг детства. Мы вместе учились в начальной школе, вместе заканчивали семилетку в с. Крестово-Городище, а потом вместе учились на пятимесячных педагогических курсах в г. Ульяновске. По окончании курсов Саша Фадейчев работал полтора года учителем начальных классов в с. Ерыклинке Мелекесского района. В 1940 г. он был призван в Красную армию, служил в военно-морском флоте на Дальнем Востоке...

Из воспоминаний А. П. Кузнецова

...хотя он и был на два года старше меня, мы учились с ним с первого по седьмой класс вместе. Рос он в бедной семье кузнеца. До четвёртого класса мы учились в Андреевской начальной школе, а затем поступили в Крестово-Городищенскую начальную среднюю школу. По окончании семилетки в 1938 г. Саша поступил на годичные курсы педагогического училища г. Ульяновска.

В учёбе он был способным, усидчивым мальчиком. Насколько я помню,

Фрагмент плана недели «Вахта памяти».
Андреевская средняя школа, 1970 г.

оценки успеваемости у него были только хорошие и отличные. Подвижный, прямой в суждениях. Никогда не задумывался сказать правду в глаза товарищам, не давал себя в обиду.

Был худой, среднего роста, мускулистый. С детства привыкший к молотку в кузнице, он обладал хорошей силой для своего возраста.

С 1938 г. с Сашей мы встречались редко. С 1940 г. я его уже больше не видел.

*Из воспоминаний Миронова Б. Ф.
(секретарь парткома колхоза «Россия»)*

Октябрь 1970 г. Дорогие ребята – пионеры и комсомольцы, примите сердечную благодарность за Вашу помощь в розыске родных моряков из героического экипажа парохода «Белоруссия», отдавших жизнь за Родину в Великую Отечественную войну. Посылаю Вам рассказ о последнем рейсе парохода «Белоруссия». Рассказ напечатан в журнале «Морской флот» (май 1970 г.). К сожалению, приобрести журнал невозможно. Пришлось сделать фотокопию. Её Вам посылаю...

С Вашей помощью мне удалось узнать, что Саша Фадейчев родился в голодный 1921 г. Закончил четырёхклассную школу в Андреевке. Следующие три года продолжал учёбу в школе с. Крестово-Городищи, которая находится от вас за 20 км. И все эти три года в любую погоду каждую неделю приходил домой за продуктами. Время было тяжёлое, приходилось испытывать недостаток и с обувью и в одежде. Но Саша на трудности не роптал. Он хотел учиться и учился. Потом в Ульяновске он закончил педагогическое училище и был два года учителем в начальной школе с. Ерыклинское Николо-Черемшанского района Ульяновской области. В 1940 г. был призван на действительную службу в Военно-Морской флот. В годы Великой Отечественной войны его фронтом было море.

Краснофлотец Александр Ильич Фадейчев быстро и отлично освоил морскую службу и морское дело. Он служил на флоте и погиб на море как настоящий герой...

У моряков, погибших на море, нет могил на суше. Главным «памятником» им служит наша память о них и наше внимание к их семьям. Не забывайте, дорогие ребята, в дни больших праздников и в день гибели моряка написать их родным – 2-3 ласковых слова, как сумеете, но чтоб это было от души...

С товарищеским приветом Л. Кондратьева, сестра капитана

В письме Л. Г. Кондратьевой был ещё машинописный листок с припиской: «К сожалению, когда в редакции сокращали мой рассказ, то не совсем понятно получилось, как быстро погибло судно, и как и почему моряков подбирали из воды. Поэтому я посылаю для Вас дополнительный листочек от себя...». Впоследствии была напечатана объёмная статья «Летопись Севера», куда вошёл и этот фрагмент¹.

Как следует из переписки, фотография Саши Фадейчева была оправлена в Москву вместе с рисунками лесовоза «Белоруссия» с родины А. Фадейчева, которые сестра капитана передала команде нового судна, названного в честь её брата.

¹ Кондратьева Л. Г. Подвиг экипажа парохода «Белоруссия» / Летопись Севера. Сборник по вопр. истории экон. развития и ист. географии Севера / ред. С. В. Славин; Географ. о-во СССР. Т. 9. – М.: Мысль, 1979. – С. 148–167.

Пароход «Белоруссия»

Дизель-электроход «Капитан Кондратьев». Построен в 1972 г.

В 1972 г. на воду был спущен дизель-ледокол «Капитан Кондратьев», в музейную комнату судна, среди прочих пожеланий отличного плавания был и рисунок от школьников Андреевки в память об уроженце села – Саше Фадейчине...

Н. Ф. Сорокин был из тех фронтовиков, кто не часто говорил о войне, а если и рассказывал, то забавные или поучительные истории. Мемуары маршалов и официальных героев воспринимаются как роман, исторический источник, а то и как коммерческий продукт. Воспоминания родного человека позволяют понять о войне главное. Война – не краткий миг подвига, а время и пространство жизни. Эту жизнь нужно очеловечить, вдохнуть в неё надежду, веру, любовь. Это позволяет воспринимать события давно минувшей эпохи не как отстранённые книжные факты, а как часть жизни, в которой сохраняются, прежде всего, человеческие поступки.